

СВЯЩЕННОСЛУЖИТЕЛЬ, УЧИТЕЛЬ, ОБЩЕСТВЕННЫЙ ДЕЯТЕЛЬ, СТРОИТЕЛЬ БАКИНСКИХ ПРАВОСЛАВНЫХ ЦЕРКВЕЙ, РУССКИЙ ЧЕЛОВЕК

К 80-летию со дня смерти А.И. Юницкого (13.05.1855-25.12.1940)

Продолжение. Начало см.
в №№ 41-47 2020 г.
и в №№ 1, 2 2021 г.

Предметом обсуждения СК стало определение на отведенной площадке места для постройки храма. Избрали среднюю часть отведенной площадки, как наиболее ровную и твердую по грунту. Оттуда храм будет виден всему городу. Это место заключало в себе одну десятину 213 кв. саженей. Храм алтарем будет стоять на Восток.

Из остальных двух частей площадки, которая ближе к базару, СК по предложению Юницкого, решил сдать (1898 кв. саженей) в аренду под постройку лавок и таким образом привлечь значительный капитал в пользу собора. Эта мысль имела добрые последствия, так как тут же явились люди, которые за большие деньги желали иметь лавки на означенной земле. Разработав этой вопрос поручили Соборному приходу.

На третьем же участке (1020 кв. саженей) предложили построить церковно-приходскую школу и дома для церковнослужителей, но из-за отсутствия достаточных средств даже для строительства собора, этот вопрос отложили до будущих благоприятных обстоятельств. Рассмотрели необходимость устройства дорог, которые для пользы собора, следует провести на месте постройки всех означенных сооружений.

10 июля 1886 года Государь Император высочайше соизволил окончательно привести в действие Распоряжения местных властей об отводе под православный кафедральный собор площади и выводе её из состава бывшей осплавленной Банинской крепости. 13 июля Общественное управление отклонило сборную работу по очистке участка, так как «он отдан православному собору».

11 сентября 1886 года отведенный участок перешел в собственность собора. 22 октября 1886 года (к 235-2) Особая комиссия приняла в ведение духовного ведомства участок в 9120 кв. саженей, отведенный для постройки нового собора. Комитет занялся очисткой своего участка. Но запах, распространяемый от мусора и отбросов, которые по ночам высыпают в колодезь, вызывая на другие участки кладбища (западной стороны, рядом с Шахской улицей), заставили СК повторно обратиться в Городскую думу. 28 октября гласный Тагиев предложил огородить этот участок за счет городских денег. И хотя на это требовалось всего 195 рублей, гласные с криками: «денег нет!» — отказали. Тогда Тагиев предложил свои деньги и попросил разрешить ему вырыть там колодезь и развести сад. Но и на это не согласился. В итоге гласный Тагиев (за 5 руб. против) принял решение выделить деньги для ограды из городской казны, но так его и не выполнили.

Тут же прошло сообщение о том, что СК в скором времени приступит к закладке фундамента собора, и что для этой цели уже собрано 30 тыс. рублей (к №187, 24 августа; к №223, 11 октября). Оказалось, что в течение прошедшего времени местный инженер разработал проект Алексея Николаевича собора и подарил его Строительному Комитету. Им оказался молодой художник, член Городской управы Андрей Яковлевич Скибинский. Это он в 1885 году предложил бакинскому губернатору Юбищу фон Гроссману сделать эту работу без оплаты.

9 декабря 1885 года Эзхарз Грузии разрешил архитектору Скибинскому немедленно приступить к составлению проекта. 18 октября 1886 года фасад будущего нового собора и проект (вместе с планом выделенной участка и с обозначением предполагаемых построек на нем) одобрил Высочайшеприсяжный

Эзхарз Грузии Павел и Главноначальствующий на Кавказе А.М.Дондуков-Корсаков. Проект препровожден обратно в строительный отдел Управы. По предложению вице-председателя СК отца Юницкого, при разработке проекта архитектор исходил из 3000 молящихся.

По мнению Юницкого, этот проект имел особый интерес, так как был составлен бакинцем, коренным православным жителем города Баку в русском стиле, отвечал идее православных соборных храмов и будет построен из местного тесаного камня. Проект отмечен серебряной медалью в Императорской Академии художеств. Обычно серебряные медали присуждались за рисунок, считавшийся высшим показателем профессионального уровня.

К концу 1886 года на постройку нового собора было собрано 27. 557 рублей. Согласно смете строительства, которую художник-архитектор А.Я.Скибинский составил по просьбе Комитета (с обещанием последующей оплаты этой части работы), на строительство потребовалось 215.589 рублей. Из всего этого СК сделал вывод, что получить такие деньги в расчете на пожертвованиями благотворителей, нет никаких оснований. Это связано с тем, что в последнее время, как на Кавказе, так и в России, благотворители засыпаны воззваниями, призывающими к пожертвованиями на строительство храмов. Батумский губернатор разослал 30 тысяч таких воззваний...

Надеяться на благотворительность православного населения тоже нельзя, так как православное население в Баку, по большинству, состоит из бедного чиновничества и рабочего класса. При этом нужно сожалеть, что благодаря разным неблагоприятным обстоя-

тельствам, дело по постройке храма поставлено на должный путь весьма поздно, сравнительно с вопросом о постройке соборов в Батуми и Карсе.

Несомненно, насколько можно вложить об этом по ходу настоящих обстоятельств, без существенной денежной поддержки со стороны правительства, строительство соборного храма пойдет не бойко и может продлиться многие годы. Между тем, Баку растёт, народонаселение его с каждым годом увеличивается. «Где же православные бакинцы будут удовлетворять свои религиозно-нравственные потребности, если соборный храм уже теперь может вмещать в себя только 1/10 долю желающих помолиться?», — вопрошает отец Юницкий. По его мнению, особенно опасно такое положение православного народа в виду того, что он здесь окружен разными сектантами.

Строительный комитет в октябре решил обратиться к Городской думе с просьбой оказать помощь в деле постройки собора, как денежными средствами, так и строительными материалами, имея в виду хорошие запасы в городе крепкого для тески и кладки известняка.

25 октября Дума ответила, что желая всеми мерами способствовать возведению в городе православного соборного храма, который, кроме своего великого религиозного значения, стал бы памятником благополучного царствования нынешнего Государя Императора Александра III, а значит «по своему благолепию, должен иметь внушительный вид». Но, не зная до сих пор ни плана, ни сметы, и не имея по этому возможности определить размер того пособия, какое мы бы город оказать на возведении

храма, Дума сочла невозможным ответить что-либо конкретно. Уполномочили Городского голову Деспот-Зеновича войти в переговоры с Комитетом по постройке собора о предполагаемой стоимости храма, размере его и т.д., и доложить Думе.

18 ноября 1886 года вице-председатель Юницкий письменно сообщил бакинскому городскому голове, что по смете на собор нужно употребить до 300 тысяч рублей. Особая нужда при этом заключается в деньгах и строительном материале. О том, что проект и план собора вполне отвечают идее православных соборных храмов и одобрены высшей светской и духовной администрацией, Комитет не счит нужным сообщать бакинскому голове ранее, потому что в октябре 1886 года Главноначальствующий Кавказа князь А.М.Дондуков-Корсаков перед всеми представителями города назвал его «прекрасным».

Ответ от Думы не последовало. И не удивительно. Городская Управа сидит без денег. Городской голова пытается заложить деньги в виде пожертвований от заводчиков, и в первую очередь от Людвиг Нобеля, за которым укрепилась слава защитника города. И это действительно так. Но, в данное время, Нобель видит свою задачу, прежде всего, в защите интересов города от «захвата нефтепромышленной партией такой монополии, посредством которой, она может разорить Бакинскую нефтеперерабатывающую промышленность».

И он отказывает в этой просьбе Деспот-Зеновичу, упрекая Управу в том, что она ничего не сделала для Черного города, где «улицы и площади превращены в болота, наполненные нефтяными остатками, кислотными и щелочными отбросами. Люди, случайно попав в темноту в эти болота, рискуют жизнью. Через овраги нет мостов. Там нет нищего! Ни освещения, ни больницы, ни телеграфной, ни станции, ни полиции». В сердцах он восклицает: «К сожалению, бакинский люд не протестует против этого! А Товариществу Бр.Нобель приходится содержать все за свой счёт!». И разъясняет: «Бакинская городская касса бедная, потому что, нефтяная промышленность все больше и больше беднеет от обесценивания нефти и её продуктов, вызванного отсутствием правильной организации и единства в среде нефтепромышленников».

Безденежная Городская управа решила своё горчичное отыграть на бродах по улице без ошейников собак, объявив их истребление.

С целью приведения выделенной под собор площади в порядок вице-президент Юницкий в декабре 1886 года донос Еёго Высочайшепроясненству Эзхарзу Грузии, что во избежание всяких недоразумений с мусульманами необходимо предложить Бакинскому меджлису через губернатора, чтобы меджлис со своей стороны принял участие в очистке кладбища, и исполнил это к 1 января 1887 года. Но результаты этого ходатайства остались ему неизвестны.

В конце 1886 года СК принял решение о расчистке части территории кладбища своим силами.

24 мая 1886 года произошло трагическое событие: в Тифлисе семинаристом Иосифом Лагивым был убит ректор Тифлисской духовной семинарии профессор П.И.Чудовский. Слух об этом быстро достиг Баку и вызвал естественное возмущение и глубокое чувство сожаления не только среди православного народа. Настоятель Николаевского собора Юницкий проявил пылкую по погубившему Николаевскому собору.

Тамара ГУМБАТОВА.

На снимке: Николаевский собор.